

Юэ Цзинчэн застыл, его бледные губы многократно открывались и закрывались, он начал заикаться. "Ты скорее умрешь, чем сойдешься со мной?"

"Да!" Юй Цзы ответила без малейшего колебания.

От ее слов душа Юэ Цзинчэна покинула тело. Его лицо стало белым, как бумага.

"Я сыт по горло тобой и твоим постоянным вмешательством в мою жизнь против моей воли. Ты неоднократно говорила, что любишь меня, но не желаешь отпускать, постоянно заставляешь меня страдать и усложняешь мне жизнь. Мне надоела твоя мать, которая постоянно приходит в мою компанию и беспокоит меня на рабочем месте, пачкая мою репутацию". Юй Цзы стиснула зубы. "Теперь ты используешь свою жизнь, чтобы угрожать мне. Юэ Цзинчэн, ты действительно делаешь это ради меня?"

"Ты сказала, что мы никогда не расстанемся, и все, что я сказала, было предположением, но я не согласна. Даже если бы мы не расстались во время нашей помолвки, мы бы расстались в будущем. Мы бы обязательно расстались, пока ты будешь постоянно слушаться и следовать советам своих родителей, и пока они будут продолжать эксплуатировать меня, одновременно усложняя мне жизнь. Ты хочешь, чтобы я любил тебя и терпел твоих родителей, но как насчет тебя? Что ты сделал для меня? Ты сказал, что убедишь своих родителей, но что из этого вышло? Ты просил меня быть терпеливым и понимающим, и я терплю их снова и снова; всякий раз, когда я даю им дюйм, они берут ярд! Ты сказал, что будешь убеждать своих родителей в будущем, но сейчас это бесполезно. Я сыт по горло тобой и твоими родителями. Я устала от всего. Я просто хочу жить спокойно.

"Юэ Цзинчэн, я больше не люблю тебя. Даже если ты неоднократно будешь приговаривать к смерти, я не буду тебя любить. Если ты будешь продолжать в том же духе, я буду только больше ненавидеть тебя. Я не хочу, чтобы мы шли по этому пути, поэтому прошу тебя, не заставляй меня ненавидеть тебя. Пожалуйста,пусти меня".

Юэ Цзинчэн перевел взгляд с ее лица на запястье, кровь продолжала капать на пол.

Янь Хуайань наблюдал, как Юэ Цзинчэн, несмотря ни на что, все еще сидел с ошеломленным выражением лица. В этот момент запястье Юй Цзы все еще кровоточило.

Поэтому он вдруг стремительно бросился вперед и отвесил Юэ Цзинчэну крепкую пощечину. "Это и есть твоя так называемая любовь к Юй Цзы? Она ранена, а ты не беспокоишься. Если ты действительно хочешь умереть, то продолжай!"

Янь Хуайань указал на запястье Юэ Цзинчэна. "Развяжи марлю на запястье и сними швы. Просто умри прямо сейчас, и все твои проблемы будут решены. Это убережет тебя от того, чтобы в будущем не спутаться с Юй Цзы!"

"Что ты делаешь!? Уходи! Убирайся! Это дело нашей семьи, и ты не в том положении, чтобы высказываться!" Пань Юньфэн шагнул вперед, желая оттащить Янь Хуаянь.

Янь Хуайань уже с самого начала почувствовала нетерпение и отмахнулась от нее, пожав плечами.

"Мама!" крикнул Юэ Цзинчэн, но тут же вернулся к своему спокойному тону: "Хватит болтать".

"Ты действительно... лучше умрешь, чем увидишь меня снова?" спросил Юэ Цзинчэн у Юй

Цзы.

Если бы это было в прошлом, то Юй Цзы все еще была бы готова дружить с ним.

Однако сейчас она не решалась дать такое обещание.

Она боялась, что если согласится, то даст Юэ Цзинчэну надежду на продолжение бесконечного преследования.

Не говоря уже о том, что не в ее стиле было вести себя развязно и непрямолинейно.

"Да!" Поэтому Юй Цзы ответила четко и ясно.

Сердце Юэ Цзинчэна опустилось в желудок. Слезы залили его глаза, и он неудержимо зарыдал.

"Хорошо..." Юэ Цзинчэн моргнул и открыл рот, задыхаясь. Его голос дрогнул, и он спросил: "Тогда... я задам тебе последний вопрос. Можешь ли ты... ответить мне честно?"

Юй Цзы не положила нож для фруктов. Он все еще был прижат к ее запястью, пока она смотрела на него. "Тогда спрашивай".

"Нравится ли он тебе сейчас, Янь Хуайань?"

" спросил Юэ Цзинчэн, его глаза наполнились слезами. Его глаза затуманились, и он уже не мог ясно видеть Юй Цзы.

Янь Хуайань никак не ожидал, что Юэ Цзинчэн переведет разговор на него. Он посмотрел в сторону Юй Цзы, его сердце подскочило к горлу.

Юй Цзы не смотрела на Янь Хуаяна. Она знала, что он смотрит на нее, но не ответила на его взгляд.

Вместо этого ее слегка побледневшее лицо стало краснеть.

Юэ Цзинчэн увидел ее реакцию и сразу же понял ответ. Он горько улыбнулся и заплакал.

Потом он услышал, как Юй Цзы сказала: "Да, он мне нравится".

Что касается Юэ Цзинчэна, то он никогда не сможет вернуть утраченное.

Хотя они расстались не надолго, он упустил шанс, что они когда-нибудь снова будут вместе.

Возможно, Юэ Цзинчэн не сделал достаточно, а может, Янь Хуайань была слишком выдающейся.

В любом случае, сердце Юй Цзы неосознанно тянулось к нему.

Возможно, с самого начала у нее сложилось хорошее впечатление о Янь Хуаяне, но из-за отношений с Юэ Цзинчэном и страха перед его соблазном она всегда держалась от него на расстоянии.

Ее проницательность объяснялась не только почтением, но и страхом, что она не сможет себя контролировать. В результате она всегда сохраняла между ними некоторую дистанцию. Она

отваживалась общаться с ним только из-за работы, но даже в этом случае всегда оставалась сдержанной.

Теперь Юй Цзы наконец-то смогла открыто признаться в своих чувствах.

Когда она заговорила, Юй Цзы вздохнула с облегчением. Наконец-то она призналась в своих чувствах, которые до сих пор были похоронены в ее сердце.

Янь Хуайань с трудом контролировал себя, глядя на Юй Цзы, в его глазах пылала страсть. В его сердце бушевала невыразимая радость, и он больше не мог сохранять спокойствие.

Уголки его рта приподнялись, и стал виден верхний ряд жемчужно-белых зубов.

Он был так счастлив сейчас. Его сердце непрерывно билось, словно готовое выскочить из груди.

В этот момент ему хотелось шагнуть вперед, поднять ее на руки и закружить в своих объятиях, осыпая поцелуями.

Ничто из того, что он делал сейчас, не могло погасить пылающую страсть в его сердце.

Юй Цзы было трудно не смотреть на Янь Хуаяна. Улыбка на его лице была настолько яркой, что ее трудно было скрыть. Сияние, исходящее от его сияющего лица, полностью заменило его торжественное и спокойное выражение, которое он обычно носил, и он стал похож на дерзкого юнца.

Юй Цзы казалось, что он вот-вот подпрыгнет от радости.

В то же время Юэ Цзинчэн почувствовал горький привкус во рту. Слезы, стекавшие с его лица, попали в уголки губ, наполнив рот соленым вкусом.

"Я понял, - с горечью сказал Юэ Цзинчэн, - я больше не буду тебя беспокоить. Я... я надеюсь, что ты будешь счастлив. Прости меня. Что... что я никогда не давал тебе счастья и постоянно заставлял страдать. Я хотел, чтобы ты была счастлива, и я хотел относиться к тебе правильно. Я хотел дать тебе все хорошее, что я мог получить в жизни для тебя. Но на самом деле все, что я тебе дала, - это боль. Прости меня... Я...".

Увидев Юэ Цзинчэна таким, она почувствовала дискомфорт в сердце, а ее глаза тоже покраснели.

Бледный, слабый мужчина, лежащий на кровати перед ней, был таким солнечным и веселым, когда был с ней.

Как... дошло до этого?

"Я больше не буду приставать к тебе. Ты... пожалуйста, не вини меня, не ненавидь и не досаждай мне, хорошо? Я не хочу... не хочу, чтобы ты ненавидел меня после разрыва отношений. Я не могу этого вынести, не могу вынести, что ты меня ненавидишь", - всхлипывая, говорил Юэ Цзинчэн.

Он так сильно любил ее, и из-за этой всепоглощающей любви наделал столько глупостей.

Он неверно истолковал отношения Юй Цзы и Янь Хуаяна, хотя на самом деле ничего такого не было, и это только подтолкнуло Юй Цзы к Янь Хуаяну.

Он донимал ее, потому что не хотел разрывать с ней отношения. Он даже не мог дышать, когда Юй Цзы хотела порвать с ним.

Именно поэтому он пытался покончить с собой. Он просто не мог представить свою жизнь без Юй Цзы. Когда он думал о том, что Юй Цзы выйдет замуж за другого, заведет семью и отдаст все кому-то другому, он не мог этого вынести и чувствовал, что в жизни больше нет смысла.

Из-за преследований родителей он потерял Юй Цзы, а его трусость и нерешительность не могли этому помешать.

Не то чтобы он не знал обо всем этом.

Именно потому, что он осознавал это, чем больше он думал об этом, тем печальнее это чувствовалось, и тем сильнее было его нежелание сдаваться. Ему было трудно вытащить себя из этой ямы страданий, и в конце концов он выбрал самый радикальный подход.

Он подумал, что если Юй Цзы увидит, как он готов умереть за нее, она сможет понять, как сильно он ее любит.

Он не ожидал, что она воспримет его поведение как насильственное и принудительное.

Юэ Цзинчэн не то чтобы не понимал. Дело было в том, что он наконец-то осознал, что так ясно понимает собственную слабость.

Казалось, что все, что он делал, было неправильно, и он никак не мог вернуть Юй Цзы.

Именно эта слабость заставила его крепко зажмурить глаза.

"Ребята, вы можете идти". Юэ Цзинчэн поперхнулся, закрыв глаза. Он не хотел видеть, как они общаются.

Он не хотел смотреть, как Янь Хуайань смотрит на Юй Цзы с такой нежностью, и не мог вынести, что Юй Цзы краснеет от застенчивости под взглядом Янь Хуайаня.

Они сами были такими.

Юй Цзы уронил нож для фруктов. По правде говоря, лезвие прорезало только внешний слой кожи. Кровь шла, но рана была несерьезной. Группа просто слишком нервничала из-за нее.

Юй Цзы уже собиралась уходить, прикрывая правой рукой рану на левом запястье, когда Пань Юньфэн резко остановил ее.

Ей было плевать на ее раны, она потянула ее за правую руку и сказала: "Ты не можешь уйти! Ты должна остаться с Цзинчэном, оставайся с ним!"

Он был ранен из-за тебя, так как ты можешь его бросить!"

Юй Цзы отдернула правую руку от раны на левом запястье, отчего кровь сразу же потекла по тыльной стороне ее руки.

"Пожалуйста, отпусти меня", - холодным тоном сказала Юй Цзы.

"Не отпускай!" Пань Юньфэн пронизательно сказал: "Я знаю, что ты злишься на меня. Ты

сказала, что вы расстались из-за меня. Ладно, я признаю свои ошибки, хорошо? В будущем я буду добр к тебе и ничего не скажу. После того, как вы поженитесь, ты можешь уехать и жить на улице, если хочешь. Вы можете делать для своей свадьбы все, что захотите. Я не буду высказывать ни единого мнения. Я больше не буду усложнять вашу жизнь, так что просто счастливо живите с Цзинчэнем!".

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2181627>